

УДК 347.4

Из истории правового регулирования договора об оказании услуг по предоставлению информации

Борисова Е.С.

Аспирант кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий консультант юридического отдела Министерства образования и науки Республики Татарстан

В статье обоснована самостоятельность договора об оказании услуг по предоставлению информации и рассмотрены исторические предпосылки его признания гражданским законодательством. На основе проведенного анализа автор обозначает некоторые из проблем гражданско-правового регулирования отношений, объектом которых является информация, и обосновывает перспективность дальнейших научных исследований правоотношений, связанных с оборотом информации.

Ключевые слова: договор о возмездном оказании услуг, предоставление информации, обязательственное право, исторический аспект, правовое регулирование, информация.

Договор об оказании услуг по предоставлению информации является новым явлением в отечественной цивилистике, до конца не изученным, что само по себе уже обуславливает необходимость в исследовании. Сложность изучения данного вида договора заключается и в том, что неоднозначен подход законодателя к информации как к объекту гражданских прав. Поскольку в период становления цифровой экономики появляется необходимость в договоре, связанном с предоставлением информации, законодатель впервые в 2019 г. включает его в систему гражданско-правовых договоров, урегулированных нормами Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Сказанное определяет важность и своевременность рассмотрения предпосылки признания гражданским законодательством договора об оказании услуг по предоставлению информации. Поэтому исследование исторических аспектов правового регулирования договора об оказании услуг по предоставлению информации нам представляется актуальным и интересным как для науки гражданского и предпринимательского права, так и для практики его применения.

Начиная свое исследование, прежде нужно огорчиться о том, что сложность определения правовой природы договора об оказании услуг по предоставлению информации заключается, во-первых,

в том, что он на сегодняшний день является разновидностью договора возмездного оказания услуг, а этот вид гражданско-правового договора получил закрепление в гражданском законодательстве также достаточно недавно. А, во-вторых, в настоящее время есть вероятность синонимичности данного договора с договором информационных услуг.

Впервые договор об оказании услуг был признан в Древнем Риме, где упоминание об институте обязательственного права встречается в Институциях Юстиниана [2, с. 197]. Римским правом было признано три вида договоров найма. Эти виды отличались друг от друга предметом договора и одной из разновидностей договора найма являлся договор услуг. Таким образом, римское право осуществило попытку разрешить вопрос о единстве и дифференциации найма услуг и найма работ, или по-другому, подряда. Их отличие состояло в конечном результате: результат договора подряда считали овеществленным, тогда как результат услуг овеществленности не имел. Отсюда следует, что в римском праве прослеживалось четкое разделение найма услуг (*location conductio operarum*) от подряда (*location conductio operis*) [3, с. 583]. По нашему мнению, признание найма услуг римским правом свидетельствует о древнейших корнях современного договора о возмездном оказании услуг.

Интересна и история регулирования найма услуг в дореволюционном российском праве. В основе правового регулирования данного договора благодаря рецепции лежат постулаты, выработанные в Древнем Риме. Широко распространенными в дореволюционный период становятся отношения, связанные с так называемым наймом учителей, гувернеров и иных физических лиц, оказывающих свои услуги непосредственно. Причем соответствующие обязательства стороны брали на себя как по устной договоренности, в так называемом обычном порядке, так и письменным закреплением. Необходимо отметить, что оказание услуг юридическими лицами при этом не упоминается ни в законодательстве, ни в теории права дореволюционного времени. Это объясняется отсутствием таковых отношений на практике, что нивелировало и необходимость их правового регулирования. В этой связи интересна точка зрения Д.И. Мейера [4], который, характеризуя рассматриваемые правоотношения, указывает, что в договоре личного найма на стороне исполнителя действует физическое лицо лично, результатом действий которого является получение как овеществленного, так и не овеществленного блага заказчиком. Раскрывая природу договора, ученый определяет, что результат услуги независимо от материальности процесса может быть как материальным, так и нематериальным и зависит от того, что рассчитывает в итоге получить заказчик от совершенных действий или бездействия исполнителя по договору. Сравнивая личный найм с наймом имущества ввиду разницы предметов договора, Д.И. Мейер указывает и на их сходство: «...родство между данными договорами представляется еще более близким: в области экономики и человек имеет значение имущества, его составная часть народного богатства, поэтому в экономическом отношении все равно, приобретает ли право пользования вещью или право пользования человеком» [4, с. 509].

Таким образом, Мейер условно приравнивает знания, способности и иные возможности физических лиц, которые они используют для получения собственной экономической выгоды, к вещному праву, поскольку, как нам думается, в основу такого уравнивания был положен одинаковый и единственно желаемый результат оказания услуги для исполнителя – денежное вознаграждение, которое, вне всяких сомнений, относится к вещам [4, с. 518].

Свою позицию на предмет нашего исследования имел и Г.Ф.Шершеневич, который отмечал в качестве одного из ключевых отличий услуг найма от подряда неразрывность пользования трудом человека (в основе обязательства цивилист определяет именно пользование чужим трудом, иным образом, действие исполнителя по заданию заказчика, определенное договором) от самого человека, при этом оговаривая, что результат такого труда будет все же

принадлежать заказчику. Также одним из ключевых условий такого договора Г.Ф. Шершеневич называет временный характер личного найма, в противном случае, по справедливому мнению ученого, «бессрочное пользование силами человека было бы установлением рабства», что доказывает обоснованность установления в Своде законов Российской империи максимального срока такого договора – 5 лет [5, с. 364-365]. Со своей стороны, мы бы хотели подчеркнуть, что установление данного срока действия договора на уровне закона подчеркивает отличие бессрочных трудовых отношений от временных услуг. В отличие от Д.И. Мейера Г.Ф. Шершеневич акцентирует внимание на том, что в целом данный договор может применяться в различных сферах деятельности общества и подразумевать под собой как использование грубой физической силы, так и интеллектуальных способностей человека. Отсюда возникает и его вывод о нецелесообразности выделения в законодательстве каждого конкретного вида договора личного найма и о достаточности закрепления общих положений о нем в силу значительной индивидуальности условий такого договора в каждом из отношений сторон и виде труда [5].

Таким образом, договоры личного найма, в отличие от найма, например, недвижимости, в дореволюционной России были направлены на предоставление медицинских услуг, оказание услуг творческого характера, репетиторство и так далее. Данные договоры личного найма имели самое широкое распространение в тот период, и, по своей сути, каждый из этих договоров содержал информацию, например, о состоянии здоровья пациента, которое не подлежало широкой огласке, либо авторское видение новых элементов в одежде, которые в дальнейшем могли бы оказать влияние на модные тенденции, что также не подлежало огласке.

Несмотря на отсутствие признания на законодательном уровне договора об оказании услуг по предоставлению какой-либо информации личного характера, по своей сути, он уже существовал как подвид договора личного найма, хотя эти отношения и не были урегулированы. Но такие отношения строились исключительно на личной доверенности сторон личного найма, хотя и вытекали из урегулированных отношений.

В гражданском праве советского периода, в том числе в Гражданских кодексах РСФСР 1922 г. [6] и 1964 г. [7], а также в Основах гражданского законодательства СССР и Союзных Республик 1961 г. [8] и 1991 г. [9] договор возмездного оказания услуг закреплен не был и не являлся объектом теоретических исследований. Это обусловлено тем, что инициатива социалистического уклада запрещала наемный труд. В частности, запрет наемного труда был установлен ст. 9 Конституции СССР 1936 г. [10], которой установлен запрет эксплуатации труда.

Аналогичные положения содержала и ст. 14 Конституции СССР 1977 г. [11]. Соответственно законодательного признания личного найма и не могло быть.

Вместе с тем с позиции трудового законодательства советского периода, схожие по смыслу отношения личного найма, например, домработницы, сиделки и так далее, продолжали свое существование с различием лишь в механизме закрепления таких отношений не договором между отдельными лицами, а в рамках договора найма, признаваемого трудовым. Такую неоднозначную природу отдельных явлений личного найма, все еще необходимых советскому обществу, таким образом, искусственно приравнивали к отношениям трудовым и тщательно оправдали отсутствие в этом так называемого эксплуататорского характера созданием профсоюзов, иных социальных гарантий наравне с иными рабочими. Так, например, в отношении домработниц в 1926 г. был принят Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работу по личному обслуживанию нанимателя и его семьи» [12].

С другой стороны, конец 80-х гг. XX в. ознаменовал значительную либерализацию трудовых отношений и положил начало возрождению частных коопераций и привлечению прибыли вне трудовых отношений. В частности, об этом свидетельствуют принятые в 1988 г. Закон о кооперации в СССР [13], закрепивший право населения на объединение для ведения совместной хозяйственной деятельности, в 1989 г. Основы законодательства СССР и союзных республик об аренде [14], позволяющие сдавать в аренду движимое и недвижимое имущество за плату, а далее и Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» в 1990 г. [15]. С этого периода были возобновлены договорные отношения, что повлекло и возрождение договора о возмездном оказании услуг потому, что фактически законом вновь стала допускаться возможность использования наемного труда. По этой причине, следовательно, возникает и потребность признания данного вида договора гражданским законодательством. Таким образом, в 1996 г. договор о возмездном оказании услуг был возрожден и закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации в качестве отдельной главы. Для данного вида договора характерно, что услуга подразумевает под собой совершение исполнителем определенных действий или осуществление деятельности, оказывается возмездно и на момент заключения договора результат не может быть известен, хотя и предполагается. То есть в отличие от подряда, где результат известен сторонам на момент заключения и цена договора определяется результатом, в случае с услугой цена определяется самими действиями или деятельностью исполнителя при условии наступления какого-

либо результата, хотя его ненаступление не может стать причиной расторжения договора.

Определив исторические предпосылки признания действующим законодательством договора об оказании услуг, следует обратиться к одной из его разновидностей, которой, по нашему мнению, является договор об оказании услуг по предоставлению информации.

Несмотря на то что впервые информация как объект гражданских прав была закреплена в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], как мы уже отмечали, до этого она все равно негласно признавалась объектом гражданских прав, хотя и не подвергалась охране и защите. Это стало возможным только с признанием момента закрепления информации как объекта гражданских прав.

Вместе с этим понятие, что есть информация, было крайне необходимым для правильного действия механизма защиты гражданских прав. Поэтому в 2006 г. ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [16] впервые был закреплён термин «информация», под которой понимаются любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. А значит, любые сведения могут признаваться охраняемыми. Поэтому в дальнейшем законодатель исключает ее из объектов гражданских прав, предполагая, что она существует в любых договорах как составляющая самостоятельная часть, но более четко вопросы регулирования оборота информации были воплощены в Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Тем не менее на практике все равно возникает множество спорных вопросов, связанных не только с охраной информации, но и с тем, на каких основаниях эту информацию можно передать. В связи с этим законодатель счел необходимым, с чем мы полностью согласны, ввести Федеральным законом от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [17] в гражданское законодательство новый вид договора об оказании услуг по предоставлению информации.

Следует заметить, что при определении правовой природы рассматриваемого нами договора имеется сложность, заключающаяся в существовании на практике на первый взгляд схожего договора – договора информационных услуг, который также упомянут в ст. 779 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1]. В этой связи дискуссионным остается вопрос о единстве и дифференциации этих видов договоров. Полагаем, объединяющими критериями данных договоров являются следующие: во-первых, в обоих случаях исполнитель совершает определенные действия и получает за это вознаграждение, во-вторых, сам предмет договора в обоих случаях

нематериален, хотя предполагаемый результат исполнения может выражаться в материальной форме.

Однако считаем, что при этом договор информационных услуг имеет право на самостоятельное существование, поскольку в гражданском законодательстве действует принцип свободы договора, а условия договора информационных услуг не противоречат основным принципам гражданского права.

Но одним из основных отличий информационных услуг от услуг по предоставлению информации, как нам видится, является то, что в первом случае услуги направлены на удовлетворение информационных потребностей в какой-либо сфере, тогда как направленность услуг по предоставлению информации заключается не столько в удовлетворении потребностей, сколько в получении экономической выгоды от последующего использования предоставленной информации.

В части предмета договоров также есть отличия по их объему. Так, ряд ученых придерживаются мнения, что предметом информационных услуг является реализация информационного продукта, имея в виду компьютерные коды, базы данных, программное обеспечение и иные цифровые объекты (А.Н. Лазарев [18], К.Г. Скрипкин [19] и др.). Н.А. Дорохова определяет предметом предоставление доступа к какому-либо массиву информации [20]. Одновременно с этим А.Ю. Галаевым [21] предлагается рассматривать предметом информационных услуг деятельность по сбору, обработке, хранению или передаче сведений, при этом результат предоставления услуг обусловлен творческим и качественным исполнением.

Как нам представляется, более привлекательной и наиболее широкой по охвату входящих в предмет договора информационных услуг возможных отношений сторон, заключающих такой договор, является точка зрения А.Ю. Галаева, которая, на наш взгляд, на сегодняшний день наиболее широко отражает практическую сторону использования конструкции договора информационных услуг.

И в таком случае сама дефиниция закрепленного законодателем договора об оказании услуг по предоставлению информации уже предполагает, что интересующая заказчика информация, то есть сведения или данные на момент заключения договора существуют. Таким образом, заключая договор, одна сторона отчуждает другой стороне известную форму, содержащую известный объем сведений, тогда как в информационных услугах конечный объем сведений может предполагаться, но окончательно не определим.

В заключение хотелось бы отметить, что рассмотренные нами исторические аспекты правового регулирования договора об оказании услуг по предоставлению информации свидетельствуют о давнем существовании отношений, для урегулирования ко-

торых в правовом поле законодателем и был закреплен указанный договор. Информация как таковая является как исходным, так и производным элементом практически любых общественных отношений, и вопрос о необходимости придания ей статуса охраняемого объекта встречался сначала в добровольно-доверительных договоренностях сторон, связанных с исполнением другого договора, а затем начал приобретать и самостоятельный характер. Вместе с тем нельзя оставлять в стороне и экономические предпосылки самостоятельности рассматриваемого нами договора, выражаемые в укреплении статуса информации как самостоятельного ресурса, появлении новых нематериальных «производств» в цифровой сфере. В конечном итоге совокупность исторических и экономических предпосылок обозначила потребность в признании отношений по предоставлению информации самостоятельными и независимыми, хотя и связанными с другими отношениями между участниками гражданского оборота, что выразилось в появлении нового договора об оказании услуг по предоставлению информации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая) (с изменениями) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 410; 2001. – № 49. – Ст. 4553; 2006. – № 52 (Ч. I). – Ст. 5496.
2. Иво П., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник) / Пер. с македонского д.ю.н., проф. В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова / Под ред. проф. В.А. Томсинова – М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 2000. – 488 с.
3. Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: НОРМА: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 784 с.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право: Издание пятое. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 742 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья Е.А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
6. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (утв. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 г.) // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.
7. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) // Свод законов РСФСР. – Т. 2. – С. 7.

8. Закон СССР от 08.12.1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.
9. Основы гражданского законодательства союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 г. № 2211-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 226. – Ст. 733.
10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // «Известия ЦИК СССР и ВЦИК». – 1936. – № 283.
11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята ВС СССР 07.10.1977 // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.
12. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 8 февраля 1926 г. «Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи» (утв. Постановлением ВЦИК от 18 ноября 1926 г.) // СУ РСФСР. – 1926. – № 8. – Ст. 57.
13. Закон СССР от 26.05.1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости ВС СССР – 1988. – № 22. – Ст. 355.
14. Основы законодательства Союза ССР и республик об аренде (утв. ВС СССР от 23.11.1989 г. № 810-I) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1989. – № 25. – Ст. 481.
15. Закон РСФСР от 25.12.1990 г. № 445-I «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418.
16. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (Ч. I). – Ст. 3448.
17. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.
18. Лазарев А.Н. Мировой рынок информационных услуг в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. – М., 2011. – 39 с.
19. Скрипкин К.Г. Экономика информационных продуктов и услуг: учеб. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. – 192 с.
20. Дорохова Н.А. Договоры об оказании информационных услуг: виды и отграничение от гражданско-правовых договоров с информационной обязанностью // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 10. – С. 116-123.
21. Галаев А.Ю. Договор возмездного оказания информационных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 22 с.

From the History of Legal Regulation of the Service Contract on Providing Information

Borisova E.S.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article substantiates the autonomy of the service contract on providing information and considers the historical prerequisites for its recognition by civil legislation. Based on the analysis carried out, the author identifies some of the problems of civil law regulation of relations, which object is the information, and substantiates the prospects of further scientific research of legal relationships related with information circulation.

Key words: service contract, providing information, liability law, historical aspect, information services, legal regulation, information.

